

Marina I. GROMOVAYA,

graduate student of Chair of Russian Language of Odessa Mechnikov National University;
24/26 Francuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: narinexa@yandex.ru; tel.: +38 093 0971699

INTERNET MEME AS A LINGUAL CULTUREME OF MODERN LINGUISTIC ANALYSIS

Summary. The article is devoted to the study of problems of formation and functioning of internet memes, and their influence on the modern Russian language. The **purpose** of this work is to show that the Internet meme can be considered a lingual cultureme of the Internet space. Internet memes affect the development of the language and culture of modern society. The **finding** of the analysis of some Russian memes in the Ukrainian Internet space as lingual culturemes is singling out three groups of the online community. The extent of the impact of Internet memes on the speech of different native speakers of Russian has been identified. Nine factors that determine the emergence and usage activity of various Internet memes were found and offered by the author. Those are such factors as the emergence of precedent situations; need for emotionally coloured communication; conscious transition from the reality into the virtual space of the game; meme popularization by state or business structures interested in it. Identification and description of the emergence and functioning of Internet memes has a **practical value**, as it allows monitoring, analyzing and adjusting any lingual and cultural processes in the society by using the Internet. The article **results** in the following conclusion. The study of memes emergence and functioning brings up a correlation between the functions, features and factors of the development and use of internet memes in the new specific linguocultural conditions of the Internet space.

Key words: Internet meme, Internet space, online community, lingual cultureme, user of meme, lingual and cultural analysis, factors of the Internet memes emergence and functioning, the Russian language.

Статтю отримано 12.05.2015 р.

УДК 811.111'342.41:316.346.2/.32—053.6

ЛАДЫЖЕНСКАЯ Сюзанна Юрьевна,

специалист Учебно-методического центра довузовской подготовки Одесской национальной морской академии ; ул. Дидрихсона, 8, г. Одесса, 65029, Украина;
e-mail: isakova_suzan@mail.ru; тел.: +38 093 6437236

ВАРИАТИВНОСТЬ ВОКАЛИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Статья посвящена изучению гендерных особенностей фонетической вариативности вокалической составляющей речи современной английской молодёжи.

Английский вокализм — один из значимых объектов лингвистического анализа, так как именно эта часть фонологической системы характеризуется высокой степенью вариативности и подвижности на всём протяжении эволюции английского языка. Молодёжное произношение является индексным показателем уровня развития, интересов, вкусов и потребностей молодых людей. Речь молодых британцев отличается от речи старших возрастных групп специфическим звучанием, мелодикой, манерой речи, набором новых слов. Молодые носители языка лидируют в использовании языковых инноваций, а произносительные тенденции в женской речи можно квалифицировать в качестве указателей перспективного развития фонетической системы языка в целом. Проведённое исследование, основным методом которого стал аудиторский анализ, показывает, что авангардность речевого поведения *женщин* выражается в более закрытой реализации гласного /æ/; в более отчётливом продвижении вперёд гласного /u/, в централизации долгого /i:/ и сильном расширении гласных /ɜ:/ и /i/. Информанты *мужской* группы проявляют вариативность в реализации всех гласных, используя менее нормативные произносительные варианты. Произносительные тенденции мужской группы можно рассматривать как ведущие в развитии вокалической системы современной речи молодых англичан.

Ключевые слова: речевое поведение, гендер, система английского вокализма, централизация, расширение, нормативное произношение.

Результаты фонетических исследований последних лет свидетельствуют о том, что различия в моделях поведения мужчин и женщин наблюдалось ещё в раннем возрасте, когда мальчиков и девочек воспитывают по-разному, а дети вовлечены в специфические для каждого гендера игры, отражающие будущие социальные роли. Для мужчин характерна более агрессивная манера поведения, прямолинейность в выражении мысли. Они направляют ход разговора, могут прерывать собеседника или игнорировать его комментарии. В женщинах, напротив, культивируется мягкость и стратегия соглашательства. Так Р. Лакофф отмечал, что именно речь женщин более подвержена звуковым изменениям, женщины являются лидерами звуковых инноваций и

используют в своей речи более продвинутые формы задних гласных [14, с. 328]. В социолингвистике устоялось мнение, что женщины чаще, чем мужчины придерживаются норм стандартного варианта произношения [10, с. 423–443].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования особенностей проявления инноваций в речи молодых британцев с учётом вокалических изменений в современном английском языке.

Предметом настоящего исследования является вариативность вокалической составляющей современной британской молодёжи. Выбор вариативности вокалической составляющей британского произносительного стандарта в женской и мужской реализации в качестве **объекта исследования** обусловлен недостаточной изученностью данного явления в лингвистике. В качестве **материала исследования** послужили аудиозаписи образцов квазиспонтанных слитных монологических высказываний женской и мужской речи в британском варианте английского языка.

Цель данной работы состоит в выявлении новых произносительных черт в женской речи и соотнесении этих черт с ранее установленными тенденциями развития современной фонетической системы английского языка. Для достижения указанной цели осуществляется гендерный анализ особенностей вокалической составляющей речи современной британской молодёжи (мужчин и женщин) в сравнении с уже зафиксированными в работах ведущих зарубежных фонетистов инновациями.

Гендер является одним из основных факторов лингвистической вариативности, а также важнейшим компонентом социального статуса человека, который необходимо учитывать при изучении фонетического аспекта языка и при составлении речевого портрета говорящего. В современной литературе понятие гендер определяют как социальный пол, т. е. совокупность представлений о должностных качествах мужчин и женщин, систему культурных образцов, регулирующих социальное поведение мужчин и женщин [3, с. 201]. Гендерные исследования — принципиально новый методологический подход к исследованию не только мужских и женских социальных ролей, но и культуры в целом. Основой гендерной теории выступает представление о том, что почти все различия между полами, традиционно считающиеся «естественными», имеют под собой не биологические, а социальные основания. Эти различия «конструируются» в обществе через воздействие социальных институтов, норм и культурных установок. С точки зрения гендерной теории, не так важен факт биологических и социальных различий, как их социокультурная оценка и интерпретация [4, с. 624]. Развитие гендерных исследований связано с дифференциацией двух категорий: *пол* (или биологический пол) как совокупность анатомо-биологических особенностей мужчины и женщины и *гендер* (социальный пол) — как совокупность представлений о должностных качествах мужчин и женщин, система культурных образцов, регулирующих социальное поведение мужчин и женщин [4, с. 624]. Существенная разница между понятиями пол и гендер заключается в том, что пол является компонентом лексического значения, в то время как гендер (гендерный фактор) охватывает большое количество языковых явлений и отражает, в первую очередь, изменившиеся знания о мире и языке, а не только компонент лексического значения [7, с. 189]. Важным моментом во всех существующих определениях и подходах к изучению «гендера» является то, что данный термин призван исключить биологический детерминизм, заключённый в понятии «sexus» и приписывающий все социокультурные различия, связанные с полом, универсальным природным факторам [4, с. 624]. Следует уделить особое внимание характеристикам мужского и женского речевого поведения: ведь по-разному на одном и том же языке говорят не только жители разных местностей, не только представители разных профессий, не только люди разного возраста, но также мужчины и женщины. Причины проявления различий в речи мужчин и женщин обуславливаются рядом факторов: социальных, психических, физиологических и пр. Существование различий в языке между мужчинами и женщинами было отмечено ещё О. Есперсеном. Он обратил внимание на то, что женщины употребляют иную, в отличие от мужчин, лексику, более склонны к эвфемизмам и менее — к инвективам; женщины чаще остаются монологичными, а мужчины быстрее осваивают новый язык. Однако эти выводы учёного не были достаточно обоснованными. С 1973 года до конца 20 столетия исследования в области гендерной лингвистики проводились в русле трёх основных направлений, объясняющих различия в речевом поведении мужчин и женщин. Самой первой по времени была *теория «дефицитности»*, ассоциируемая с именем Р. Лакофф. Суть данной теории заключается в том, что речь женщин «дефицитна», неэффективна по сравнению с мужской речью. Предупредительное, неагрессивное и вежливое речевое поведение женщин (например, использование языковых средств «самозащиты»: вопросы-уточнения типа «не так ли?», вопросительная интонация в утвердительных высказываниях и т.д.) укрепляет сложившиеся в обществе представления об их слабости, неуверенности, безвластии, незащитности и некомпетентности. [4, с. 624]. Дифференциация речевого поведения по половому признаку, возможно, и сохранилась в современном обществе по той причине, что «...традиционные стереотипы маскулинности / фемининности оказываются сильнее фактора социального равноправия между мужчиной и женщиной» [5,

с. 88–97]. Гендерные стереотипы навязываются человеку с момента его рождения, и потому «...социальный пол (гендер) входит в привычку, получает общепринятые формы выражения, становится необходимой частью внешней формы, типичной для всех членов данного сообщества и не зависит от воли и намерений индивида» [4, с. 624].

С целью определения границ вариативности вокалической составляющей женской речи при обработке результатов аудиторского анализа особое внимание уделялось выявлению гендерных особенностей произношения. В рассмотрении гендерного аспекта за основу были взяты два, на первый взгляд, противоречивых тезиса фонологических исследований: во-первых, женщины сознательно используют более стандартные, «престижные» формы языка, чем мужчины, что подтверждается исследованиями У. Лабова, П. Традгила, Т. И. Шевченко, В. В. Потапова; во-вторых, женщины являются новаторами в процессе изменения произношения и культивируют употребление авангардных произносительных форм [13, с. 205–254; 15, с. 193; 8, с. 52–62; 9, с. 182–191]. В результате исследований молодёжной речи британцев, проведённых зарубежными лингвистами М. В. Безбородовой, О. В. Мурай, Дж. Уэллзом, были получены следующие данные:

- краткий гласный переднего ряда /i/ продвигается вперёд, что свидетельствует о стремлении отказываться от использования стандартных форм [15, с. 193];
- гласный /e/ расширяется, напоминая по звучанию /ε/;
- гласный /æ/ воспринимается как несколько оттянутый назад (приближение по звучанию к /a/), что уже ранее отмечалось в исследовании Дж. Уэллза [18, с. 46–47];
- гласный /ɒ/ сужается, что полностью соответствует результатам исследований речи английской молодёжи Т. В. Медведевой [5, с. 88–97; 1, с. 193];
- гласный /ʊ/ расширяется, что, как и в случае с другими краткими гласными, соответствует исследованию У. Лабова, и одновременно продвигается вперёд [13, с. 205–254];
- гласный /ʌ/ оттягивается назад. Данный факт противоречит выводам тридцатилетней давности А. Гимсона (исследователь, напротив, зафиксировал его продвижение вперёд [12, с. 45–54], но указанная тенденция была ранее обнаружена и в речи группы дикторов BBC (в возрасте 30–40 лет) [6, с. 113–121]. Можно предположить, что этот гласный находится в процессе дальнейшего изменения, противоположного тому, что было выявлено в 80-х г.г. А. Гимсоном [12, с. 45–54].

В результате проведённого аудиторского анализа по восприятию гласных в речи британской молодёжи (мужчин и женщин) были выявлены гендерные различия в звучании исследуемых гласных:

В речи мужчин было отмечено:

- расширение гласного /i/, что соответствует ранее полученным данным М. В. Безбородовой о расширении кратких гласных в цепном сдвиге [1, с. 193], а также подтверждает результаты исследований английского произносительного стандарта, представленных в работах Дж. Уэллза [17, с. 198–205];
- продвижение вперёд монофтонга /ɒ/, что соотносится также с ранее проведённым исследованием О. В. Мурай и М. В. Безбородовой о продвижении вперёд гласных заднего ряда в цепном сдвиге [7, с. 189; 2, с. 37–54];
- расширение гласного /æ/ (как «вполне устоявшаяся» (по А. Краттендену) тенденция) [11, с. 362];
- продвижение долгого гласного переднего ряда /i:/ вперёд (этот вариант произнесения был зафиксирован Дж. Уэллзом ещё в 1982 г. и позднее подтверждён в работах О. В. Мурай). Можно предположить, что в реализации этого звука прослеживается тенденция к возвращению в обиход более консервативного варианта его произнесения.

В речи женщин было отмечено:

- сужение гласного /æ/ (в отличие от мужчин). Закрытая реализация монофтонга /æ/ наблюдалась ранее в исследовании речи жителей юга Англии [7, с. 189];
- централизация долгого гласного переднего ряда /i:/ (что полностью подтверждается исследованием О. В. Мурай [7, с. 189].

При расшифровке таблиц аудиторского анализа была выявлена фонетическая вариативность и нестабильность реализаций дифтонгов британского варианта английского языка, характерные для современного состояния произносительной нормы британского варианта английского языка. В ядерном элементе дифтонгов выявлены следующие общие для всех информантов изменения:

- ядро сужающегося дифтонга /ei/ расширяется и централизуется, что соответствует уже имеющимся в литературе данным и указывает на то, что молодые носители языка реализуют в качестве первого компонента широкий вариант гласного среднего подъёма /ε/ [11, с. 362; 13, с. 205–254]. Подобные результаты были получены и при проведении перцептивного анализа российскими лингвистами О. В. Мурай, М. В. Безбородовой;
- отчётливо воспринимается на слух модификация качества начального элемента дифтонга /ai/. Ядро /ai/ оттягивается назад, трансформируясь в звук заднего ряда /α:/, что является явной чертой Estuary English (EE) [18, с. 46–47]. Необходимо отметить, что в более ранних

исследованиях речи молодых англичан трансформация ядра /ai/ в /ɑ:/ отмечалась только в речи молодых девушек [5, с. 88–97];

– ядра дифтонгов /aʊ/ и /əʊ/ продвигаются вперёд. Это убедительно подтверждает теорию Дж. Уэллза о «Сдвиге дифтонгов» [18, с. 46–47]. Следует подчеркнуть, что данное явление характерно исключительно для просторечных форм юго-востока Англии и не затрагивает RP в традиционном понимании, но вследствие влияния лондонского просторечия (кокни) на состояние произносительной нормы можно ожидать проникновения последствий сдвига дифтонгов в нормативное произношение [18, с. 46–47]. Продвижение вперёд ядра /əʊ/ было отмечено в исследованиях П. Традгилла и А. Краттендена [15, с. 193; 11, с. 362]. Продвижение вперёд ядерного элемента дифтонга /aʊ/, выражающееся в его приближении по звучанию к /æ/, отмечалось также в исследованиях речи молодых англичан [1, с. 193];

– наряду с ослаблением скольжения, ядро дифтонга /iə/ сужается, продвигается вперёд, напоминая по звучанию полудолгий вариант /i:/ в речи всех групп информантов. Подобное явление отмечается и в работе А. Краттендена [11, с. 362];

– модификация дифтонга /eə/ в /ɛ:/ вследствие выпадения скольжения и расширения ядра. Согласно утверждениям А. Краттендена, это можно считать полностью завершённым процессом [11, с. 362]. Аналогичный результат был получен при исследовании речи британских студентов Т. В. Медведевой [6, с. 113–121].

В звучании начального элемента исследуемых дифтонгов в результате проведённого анализа были выявлены также гендерные и возрастные различия:

В речи мужчин было отмечено:

– сужение ядра дифтонга /ɔi/ у мужчин, что, согласно исследованиям Дж. Уэллза, является чертой Estuary English (EE) [18, с. 46–47].

В речи женщин было отмечено:

– расширение ядра дифтонга /ɔi/, причём в большей степени — в речи женщин более старшего поколения. Это подтверждает уже имеющиеся в литературе данные о том, что женщины являются лидерами инноваций в нестабильной лингвистической ситуации [2, с. 37–54]. У мужчин ядро дифтонга /ɔi/, как отмечено выше, напротив, сужается.

Данные, выявленные в ходе исследования качественных изменений гласных, зафиксированных аудиторами при проведении перцептивного анализа, позволяют сделать следующие **выводы**.

1. **В системе кратких и долгих монофтонгов** в современной речи молодых британцев происходят следующие процессы:

1) **расширение** в речи всех информантов гласного переднего ряда /e/, гласного заднего ряда /ɒ/, гласного смешанного ряда /z:/; исключительно в речи мужчин — гласных переднего ряда /i/ и /æ/, а в речи женщин — гласного заднего ряда /ɔ:/;

2) **сужение** гласного заднего ряда /ɒ/ в речи всех информантов; исключительно в речи женщин — гласного переднего ряда /æ/;

3) **ретардация** в речи информантов мужчин и женщин гласного переднего ряда /æ/, гласного смешанного ряда /ʌ/, гласного заднего ряда /ɑ:/; исключительно в речи женщин — /i:/;

4) **продвижение вперёд** в речи всех информантов гласного переднего ряда /i/, гласных заднего ряда /ɒ/, /u:/, /ɔ:/, гласного смешанного ряда /z:/; исключительно в речи мужчин — гласного переднего ряда /i:/ и гласного заднего ряда /ɒ/.

2. **В системе дифтонгов** в современной речи молодых британцев происходят следующие процессы:

1) **продвижение вперёд** ядер дифтонгов /iə/, /əʊ/ и /aʊ/;

2) **сужение** ядра расширяющегося дифтонга /iə/; 3) **расширение** ядер дифтонгов /ei/, /əʊ/ и /aʊ/;

4) **ретардация** ядер дифтонгов /ei/ и /ai/;

5) **сужение** ядерного элемента дифтонга /ɔi/ в мужской группе и его **расширение** — в женской;

6) **расширение** и **продвижение вперёд** скольжения дифтонга /aʊ/;

7) **продвижение вперёд** скольжения дифтонга /əʊ/.

Результаты проведённого анализа свидетельствуют о наличии значительных модификаций гласных в слитной речи как женщин, так и мужчин. Исследование подтвердило ранее полученные данные о том, что гласные в речи молодёжи тяготеют к центру фонетического пространства.

Литература

1. Безбородова М. В. Вокалическая составляющая современной молодёжной речи с учётом гендерных различий : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. В. Безбородова ; МГЛУ. — М., 2013. — 193 с.
2. Безбородова М. В. Особенности вокалической составляющей речи молодых британцев / М. В. Безбородова // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Социофонетика звучащей речи. — 2011. — № 1 (607). Языкознание. — С. 37–54.

3. Егорова О. А. Интонационные особенности женской разговорной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. А. Егорова ; Ивановский гос. ун-т. — Иваново, 2008. — 201 с.
4. Кирилина А. В. Гендер и язык / А. В. Кирилина ; МГЛУ; Лаборатория гендерных исследований. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 624 с.
5. Медведева Т. В. Гендерная вариативность речи британской молодежи / Т. В. Медведева, О. В. Мурай // Фонетическая вариативность современной английской речи. Вестник МГЛУ. — М.: Изд-во МГЛУ, 2007. — Вып. 523. — С. 88–97.
6. Медведева Т. В. И снова о гендере : он говорит, она говорит ... / Т. В. Медведева // Фонетика, фонология и межкультурная коммуникация. Вестник МГЛУ. Языкознание. — М.: ИПК МГЛУ Рема, 2012. — Вып. 1 (634). — С. 113–121.
7. Мурай О. В. Позиционная вариативность монофтонгов в речи молодежи Великобритании (экспериментально-фонетическое исследование) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Мурай. — М., 2005. — 189 с.
8. Потапов В. В. Язык женщин и мужчин : фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. — 1997. — Т. 56. № 3. — С. 52–62.
9. Шевченко Т. И. Тенденции, проверенные временем : гласные, согласные и просодия английского языка / Т. И. Шевченко // Фонетическая вариативность современной английской речи. Вестник МГЛУ. — М.: Изд-во МГЛУ, 2007. — Вып. 523. — С. 182–191.
10. Cheshire J. Sex and gender in variationist research / J. Cheshire // Chambers et al. — Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2002. — P. 423–443.
11. Cruttenden A. Gimson's Pronunciation of English. — 7th ed. / A. Cruttenden. — London: Hodder Education, 2008. — 362 p.
12. Gimson A. C. The RP Accent / A. C. Gimson ; Ed. by P. Trud, 1984. — P. 45–54.
13. Labov W. The intersection of sex and social class in the course of linguistic change / W. Labov // Language Variation and Change 2:2, 1990. — P. 205–254.
14. Lakoff R. Language and Women's Place. Text and Commentaries / R. Lakoff. — London : Oxford Univ. Press, 2004. — 328 p.
15. Trudgill P. Sociolinguistic variation and change / P. Trudgill. — Edinburgh : Edinburgh Univ. Press, 2002. — 193 p.
16. Wells J. C. Estuary English / J. C. Wells // Paper delivered at the BAAP colloquium. — Cambridge, 1992.
17. Wells J. C. The Cockneyfication of R. P.? / J. C. Wells // G. Melchers and N.-L. Johannesson (eds.), Non-standard varieties of language. Stockholm Studies in English 84. — Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1994. — P. 198–205.
18. Wells J. C. What is Estuary English? / J. C. Wells // English Professional 3, 1997. — P. 46–47.

References

1. Bezborodova M. V. Vokalicheskaja sostavljajushhaja sovremennoj molodezhnoj rechi s uchetom gen-dernyh razlichij : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / M. V. Bezborodova ; Moskovskij gos. lingvisticheskij un-t. — М., 2013. — 193 с.
2. Bezborodova M. V. Osobennosti vokalicheskaj sostavljajushhej rechi molodyh britancev / M. V. Bezborodova // Vestnik Mosk. gos. Lingvistich. un-ta. Sociofonetika zvuchashhej rechi. — 2011. — № 1 (607). Jazykoznanie. — S. 37–54.
3. Egorova O. A. Intonacionnye osobennosti zhenskaj razgovornoj rechi : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / O. A. Egorova / Ivanovskij gos. un-t. — Ivanovo, 2008. — 201 с.
4. Kirilina A. V. Gender i jazyk / A. V. Kirilina ; MGLU ; Laboratorija gen-dernyh issledovanij. — М.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. — 624 с.
5. Medvedeva T. V. Gendernaja variativnost' rechi britanskoj molodjozhi / T. V. Medvedeva, O. V. Muraj // Foneticheskaja variativnost' sovremennoj anglijskoj rechi. Vestnik MGLU. — М.: Izd-vo MGLU, 2007. — Вып. 523. — S. 88–97.
6. Medvedeva T. V. I snova o genere : on govorit, ona govorit ... / T. V. Medvedeva // Fonetika, fonologija i mezhkul'turnaja kommunikacija. Vestnik MGLU. Jazykoznanie. — М.: IPK MGLU Reма, 2012. — Вып. 1 (634). — S. 113–121.
7. Muraj O. V. Pozicionnaja variativnost' monoftongov v rechi molodjozhi Velikobritanii (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / O. V. Muraj. — М., 2005. — 189 с.
8. Potapov V. V. Jazyk zhenshhin i muzhchin : foneticheskaja differenciacija / V. V. Potapov // Izvestija RAN. Ser. Literatury i jazyka. — 1997. — Т. 56. № 3. — S. 52–62.
9. Shevchenko T. I. Tendencii, proverennye vremenem : glasnye, soglasnye i prosodija anglijskogo jazyka / T. I. Shevchenko // Foneticheskaja variativnost' sovremennoj anglijskoj rechi. Vestnik MGLU. — М.: Izd-vo MGLU, 2007. — Вып. 523. — S. 182–191.
10. Cheshire J. Sex and gender in variationist research. In Chambers et al., Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2002. — P. 423–443.
11. Cruttenden A. Gimson's Pronunciation of English, 7th ed. — London : Hodder Education, 2008. — 362 p.
12. Gimson A. C. The RP Accent / Ed. by P. Trud, 1984. — P. 45–54.
13. Labov W. The intersection of sex and social class in the course of linguistic change. Language Variation and Change 2:2, 1990. — P. 205–254.
14. Lakoff R. Language and Women's Place. Text and Commentaries. — London: Oxford University Press, 2004. — 328 p.
15. Trudgill P. Sociolinguistic variation and change. — Edinburgh : Edinburgh university Press, 2002. — 193 p.

16. Wells J. C. Estuary English // Paper delivered at the BAAP colloquium. — Cambridge, 1992.
17. Wells J. C. The Cockneyfication of R. P.? In G. Melchers and N.-L. Johansson (eds.), Non-standard varieties of language// Stockholm Studies in English 84. — Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1994. — P. 198–205.
18. Wells J. C. What is Estuary English? English Professional 3, 1997. — P. 46–47.

ЛАДИЖЕНСЬКА Сюзанна Юрївна,

фахівець Навчально-методичного центру довузівської підготовки Одеської національної морської академії; вул. Дидрихсона, 8, м. Одеса, 65029, Україна; e-mail: isakova_suzan@mail.ru; тел.: +38 093 6437236

ВАРІАТИВНІСТЬ ВОКАЛІЗМУ У МОВЛЕННІ МОЛОДІ

Анотація. Дослідження присвячене виявленню гендерних особливостей фонетичної варіативності вокалічної складової мовлення сучасної англійської молоді.

Англійський вокалізм — один із значущих об'єктів лінгвістичного аналізу, тому що саме ця частина фонологічної системи характеризується високим ступенем варіативності та рухливості протягом усієї еволюції англійської мови. Молодіжна вимова є індексним показником рівня розвитку, інтересів, смаків і потреб молодих людей. Мовлення молодих британців відрізняється від мовлення дорослих специфічним звучанням, мелодикою, манерою мовлення, набором нових слів. Жінки справедливо вважаються лідерами мовних інновацій, а їхні вимовні тенденції можуть розглядатися як показники перспективного розвитку фонетичної системи мови в цілому. Проведене дослідження, основним методом якого став аудиторський аналіз, показало, що авангардність мовленнєвої поведінки *жінок* виражається в більш закритій реалізації голосного /æ/; у більш виразному просуванні вперед голосного /u/, в централізації довгого /i:/ та в сильному розширенні голосних /ɔ:/ та /i/. Інформанти чоловічої групи виявили варіативність в реалізації практично всіх голосних використовуючи менш нормативні вимовні форми мови. Вимовні тенденції *чоловічої* групи можуть розглядатися як показник розвитку вокалічної системи в мовленні молодих англійців.

Ключові слова: мовленнєва поведінка, гендер, вокалічна система, централізація, розширення, нормативна вимова.

Syuzanna Yu. LADYZHENS'KAYA,

Expert of Training and Methodical Centre of Pre-Higher School Education of Odessa National Maritime Academy; 8 Didrikhsona str., Odessa, 65029, Ukraine; e-mail: isakova_suzan@mail.ru; phone: +38 093 6437236

VOWEL VARIATION IN THE YOUTH'S SPEECH

Summary. The present study is dedicated to gender peculiarities of vowel variation in the English youth's speech.

English vocalism is one of the most significant objects of linguistic analysis because this part of phonological system is characterized by high degree of variation and mobility all through the evolution of the English language. Youth's pronunciation is an index of the level of development, interests, tastes and requirements of young people. The speech of British youth differs from the adults' by specific sounding, melody, style of speech and selection of new words. Women are considered leaders of language innovations and their pronunciation tendencies can be considered promising in the development in the whole phonetic system. The conducted research, that main method of which is the auditory analyses showed that innovations in the female speech behavior is expressed in the more close realization of the vowel /æ/; in the more distinctly expressed forward position of vowel /u/, in centralization of the long vowel /i:/ and in strong widening of the vowels /ɔ:/ and /i/. Male group informants showed variability in realization of almost all vowels using less standard pronouncing language forms. Pronunciation tendencies of male group can be distinguished as an indicator of vowel system development in the speech of young Englishmen.

Key words: speech behavior, gender, vowel system, centralization, widening, pronunciation.

Статтю отримано 14.05.2015 р.